

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
Сергеевой Аполлинии Александровны
по теме «Финансовая культура домашних хозяйств на примере г. Санкт-Петербург»

Рецензируемая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 4 приложений. Во введении автор обозначает актуальность исследуемой темы, прописывает проблемную ситуацию через анализ взаимосвязи между основными для работы категориями, такие как «финансовая культура» и «домохозяйство», формулирует цель, задачи, гипотезы исследования, а также указывает теоретико-методологические основания и эмпирическую базу исследования. Первая и вторая главы работы – теоретические. В них автор разбирает экономические и социологические подходы к анализу принятия финансовых решений через последовательное рассмотрение концепций неоклассической экономической теории, новой поведенческой экономики, социокультурного анализа экономической деятельности. Вторая глава завершается описанием исследования финансовой культуры американских домохозяйств Адама Голдштейна и Нила Флигштайна, которое дает возможность понять, как идеи из выше обозначенных концепций могут быть применены при исследовании домохозяйств. В третьей главе автор представляет методологию и результаты эмпирического исследования, а в заключении обозначает основные выводы. Список литературы включает 54 источника. В приложениях представлена программа исследования, гайд интервью, транскрипт интервью, а также визуализация данных расходов и бюджета домохозяйств.

Содержание рецензируемой работы отвечает заявленной теме, поставленные задачи отражают структуру работы. Автор использует современную социально-экономическую литературу, однако, представляется, что теоретический анализ мог быть, во-первых, шире – за счет большего использования классических и современных общесоциологических концепций, а, во-вторых, глубже: текст предстает больше как перечисление разрозненных теорий, концепций, сюжетов и имен и страдает отсутствием последовательной интерпретации этого фактического материала.

К положительным моментам работы можно, во-первых, отнести идею автора выбрать единицей анализа домохозяйство, однако экономические решения, которые принимаются в домохозяйстве, рассматривать как результат взаимодействия супругов, то есть согласования, оценки и договоренностей в отношении того, как распределять бюджет. Таким образом, домохозяйство предстает в данном исследовании не как гомогенное образование или единый актор, производящий изначально простое и понятное решение, а как сообщество, постоянно находящее в процессе выработки этих решений. Во-вторых, интерес также представляет обзор концепций, где рациональное/иррациональное поведение индивида, отношение к рискам, контекстуальное восприятие денег рассматриваются автором как факторы принятия финансовых решений. В-третьих, заслуживает внимание структура эмпирического исследования, которая включала два этапа: достаточно ожидаемое полуструктурированное интервью предваряется анализом бюджетов изучаемых домохозяйств, который производился самим членами домохозяйств с помощью приложения Сбербанка в течении трех месяцев.

При отмеченных достоинствах работа не лишена ряда недостатков.

Во-первых, работе не достает более четких формулировок и иногда операционализации некоторых ключевых понятий. С одной стороны, нигде в работе не дано четкое определение предмета исследования. Это можно было бы не отмечать как явный недостаток потому что автор достаточно много пишет о том, что он исследует и на чем, однако, на мой взгляд, именно отсутствие четких формулировок приводит к ряду сложностей. Так, в названии работы присутствует понятие «финансовая культура», которое автор во введении определяет как «вид финансово-экономического поведения социальной группы, состоящей в родственных отношениях, в вопросах управления доходами и расходами, выбора стратегии распределения бюджета, сбережений и инвестирования семейных финансовых средств» (с. 4). Там же во введении обозначена цель исследования, которая сформулирована как «изучение финансовой культуры домашних хозяйств» (с. 5). Однако, в Приложении 2, где размещена программа исследования, формулировка цель исследования меняется на «выявить основные механизмы принятия финансовых решений в домохозяйствах маленького и

большого города (г. Великого Новгорода и г. Санкт-Петербурга)» (с.59). Более того, в следующем приложении, где представлен гайд интервью, он предваряется третьей формулировкой цели: «выяснить, как происходит распределение бюджета в семье: кто принимает решение о действиях с домашними финансами, кто является основным «кормильцем», в какой форме ведётся семейный бюджет, как ставятся финансовые цели и приоритеты и т.д.» (с. 61), что по формулировке достаточно похоже на понятие «финансовой культуры», однако в данном случае оно не используется. Собственно говоря, понятие «финансовая культура» вообще используется не очень много во всей работе, а в эмпирической части присутствует лишь в названии и последнем предложении. В связи с этим уже на уровне программы исследования возникает ряд вопросов:

1. Что исследует автор, то есть какой объект, предмет и цель исследования?
2. Если цель – это выявить механизмы принятия финансовых решений, то какие механизмы были выявлены?
3. Чем объясняется необходимость использования понятия «финансовая культура», что оно дает, по мнению автора, например, в отличие от использования такой формулировки как «принятие финансовых решений»?

Во-вторых, последнее замечание связано с еще одним недостатком работы. Так, если теоретическая часть отчетливо построена в логике анализа механизмов принятия финансовых решений, то есть исследования не столько того «что» люди делают с деньгами, сколько «как» и «почему», то этот проблемно-ориентированный ракурс оказывается практически абсолютно потерян в эмпирической части работы, которая построена на очень кратком обзоре статистических данных и ответов информантов на вопросы, где хранятся деньги, кто принимает финансовые решения, как соотносятся личные и общесемейные бюджеты и так далее. Таким образом, с одной стороны, многие компоненты, перечисленные в понятии «финансовая культура», обозреваются, однако, с другой стороны, идея описать процесс принятия финансовых решений внутри семьи как «уникальный и динамичный процесс, который семья развивает с течением времени» (с.33), как это постулирует это сам автор в начале третьей главы, абсолютно теряется, а выявление механизмов заменяется простым описанием бытовых подробностей. Из-за этого также интересные идеи из теоретической части, например, о контекстуальном отношении к деньгам и о ритуализированных рынках, оказываются не востребованы при анализе эмпирического материала. И это несоответствие между теоретической и эмпирической частями опять позволяет поставить вопрос как об адекватности категории «финансовая культура» для данного исследования, так и о том, что же все-таки исследовал автор.

В-третьих, имеется замечание методологического характера. Проводя исследование, автор использовал метод парного интервью, то есть интервьюировал вместе обоих супругов из одного домохозяйства. В связи с этим также возникает ряд вопросов. Во-первых, было ли это решение осознанным, и если да, то чем автор руководствовался при его принятии? Во-вторых, насколько оказались учтены недостатки такого способа интервьюирования, связанные с тем, что тема денег, личных и общих трат и так далее – достаточно чувствительная, и, возможно, присутствие одного супруга влияло на то, что говорил другой супруг.

Несмотря на указанные выше замечания, работа является актуальной и представляет законченное самостоятельное научное исследование. Сергеева А.А. в своей выпускной квалификационной работе продемонстрировала, что приобрела профессиональные компетенции, заложенные в учебном плане бакалавриата по направлению «Социология». Выпускная квалификационная работа отвечает требованиям, предъявляемым к квалификационным работам подобного рода, и заслуживает положительной оценки.

Крецер И.Ю.,
асс. кафедры культурной антропологии
и этнической социологии, к.с.н.

27 мая 2019 г.

Побпись